

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СВЯЗИ И РЕЦЕПЦИЯ

Литературный факт. 2026. № 2 (40)
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 2 (40), 2026

Научная статья
УДК 821.161.1.1
<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-320-347>
<https://elibrary.ru/GRTYCX>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 2 (40), 2026

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

Знал ли Хаксли Замятина: несколько подходов к проблеме

©2026, И.В. Головачева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского,
Санкт-Петербург, Россия

Исследование выполнено в Русской христианской гуманитарной академии им. Ф.М. Достоевского за счет гранта Российского научного фонда; (№ 25-28-00584, <https://rscf.ru/project/25-28-00584>).

Аннотация: В статье предлагается историко-биографический и компаративистский подходы к решению двух вопросов, давно занимающих читателей «Дивного нового мира» (1932) Олдоса Хаксли. Первый вопрос: знал ли Олдос Хаксли о Евгении Замятине и его романе «Мы»? Второй — читал ли Хаксли утопию Замятина до того, как приняться за работу над «Дивным новым миром». В работе приведена полная история вопроса, т. е. хронология дискуссий о так называемом плагиате Хаксли, последовательно обсуждены все аргументы «за» и «против» гипотезы заимствования. Сделан вывод о том, что Хаксли узнал о романе Замятина не позже 1927 г. из тщательно изученной им книги Р. Фюллоп-Миллера об СССР.

В исследовании рассмотрены множественные сюжетные и образные схождения в утопиях Замятина и Хаксли. Автор приходит к выводу о том, что эти параллелизмы не дают достаточных оснований для утверждения о соответствующих заимствованиях, тем более о плагиате. В статье утверждается, что сходство объясняется не столько интертекстуальностью, сколько генетическим родством, а именно, общими для «Мы» и «Дивного нового мира» литературными «предками» — Г. Уэллсом и Ф.М. Достоевским. Не менее значительную роль в оформлении смыслов и поэтики обеих утопий сыграла советская культура. Именно интересом Хаксли к «новому миру» — советскому проекту коммунистической утопии и к советским культурным реалиям — объясняется то внимание, которое английский автор уделил статье Замятина «Будущее театра» (1932). Этому тексту Замятина Хаксли посвятил отдельное эссе, русский перевод которого впервые приведен в данной работе.

В заключение предлагается ответ на вопрос о том, почему Хаксли ни разу не высказался о романе «Мы».

Ключевые слова: Олдос Хаксли, Евгений Замятин, «Дивный новый мир», «Мы», заимствования, схождения, интервью Замятина, «Будущее театра», «Драма Нового мира».

Информация об авторе: Ирина Владимировна Головачева — доктор филологических наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., д. 7/9, 199034 г. Санкт-Петербург, Россия; Русская христианская гуманитарная академия им. Ф.М. Достоевского, наб. реки Фонтанки, д. 15, 191023 г. Санкт-Петербург, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3873-490X>

E-mail: igolovacheva@gmail.com

Для цитирования: Головачева И.В. Знал ли Хаксли Замятина: несколько подходов к проблеме // Литературный факт. 2026. № 2 (40). С. 320–347. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-320-347>

Сравнительно недавно один из главных биографов Олдоса Хаксли, Николас Мюррей, автор большого биографического тома “Aldous Huxley: an English Intellectual” (2003), прислал письмо в редакцию “Times Literary Supplement”, очевидно, желая дать «окончательный» ответ на вопрос, был ли роман Евгения Замятина «Мы» (1920–1921) известен Олдосу Хаксли до осени 1931 г. — именно тогда рукопись «Дивного нового мира» была отправлена в издательство. Если ответ на этот вопрос утвердительный, то следующий вопрос: заимствовал ли Хаксли сюжет, образность и/или идеи из «Мы»?

Вот что пишет Мюррей:

Примером гипотетического плагиата или родства мнений великих мыслителей <...> является сходство между романом Евгения Замятина «Мы» и «Дивным новым миром» Олдоса Хаксли. Как биограф Хаксли я нередко оказываюсь на таких заседаниях, где <...> некто внезапно обвиняет меня в незнании того, что Хаксли украл идею у Замятина. В последний раз это произошло на коллоквиуме в Бандоле в апреле 2020 года <...>¹. Как обычно, я подчеркнул тогда, что нет ровно никаких доказательств того, что Хаксли читал «Мы», когда летом 1931 года на юге Франции взялся сочинять свою антиутопию. Книга русского автора была опубликована в английском переводе издательством Э.П. Даттона в 1924 году. Следовательно,

¹ Из-за пандемии коронавируса VII Международный симпозиум, посвященный Олдосу Хаксли, состоялся в Тулоне не в 2020, а в 2021 г. Упомянутый Мюрреем форум в Бандоле был частью программы Симпозиума. См. страницу Симпозиума на сайте Университета Тулона: <https://sites.univ-tln.fr/huxley-toulon/en/seventh-international-alldous-huxley-symposium-2020>; а также программы: <https://babel.univ-tln.fr/wp-content/uploads/brochure-huxley-compilee-1.pdf#page=28.35> (дата обращения: 10.01.2026).

Хаксли вполне мог ее прочитать. Проблема в том, что отсутствуют какие-либо доказательства, что так и было. В обширной переписке Хаксли <...> нет никаких упоминаний о Замятине, нет их и в других его текстах. Если не появятся новые доказательства, мы должны признать, что он не знал о книге Замятина тогда, когда писал свою собственную. Впрочем, разумеется, исключить этого нельзя и я готов выслушать возражения, если появятся соответствующие доказательства»².

Рассуждая о схождениях в обоих романах, Мюррей объясняет их параллелизмом размышлений Замятина и Хаксли о современности и о будущем человека и цивилизации, о заорганизованности общества и о привитой любви к рабству. Биограф завершает письмо в редакцию риторическим вопросом: «Почему мы удивляемся тому, что еще один серьезный мыслитель, такой как Замятин, пришел к аналогичным выводам на основе тех же самых доказательств?»

Необходимо заметить, что абсолютное большинство членов International Aldous Huxley Society, научного общества, объединяющего хакслеvedов всего мира, отмахивается от вопроса о возможных заимствованиях из «Мы» в «Дивном новом мире» и полагает, что данная тема вовсе не заслуживает рассмотрения.

1. Критики о кейсе «Замятин / Хаксли»

Начнем с самого странного свидетельского показания «в пользу» Хаксли. Доказательство «незнакомства» Хаксли с Замятиным приведено в статье Кристофера Коллинза, которому автор «Дивного нового мира», якобы, написал 25 октября 1962 г., т. е. через тридцать лет после публикации романа: «Как ни странно, я впервые услышал о книге Замятина три-четыре года назад» [23, р. 351]. Увы, К. Коллинз не предоставил письмо, полученное от Хаксли, ни одному из составителей сборников корреспонденции писателя³.

Не менее удивительна и информация, которую приводит автор монографии о Замятине, Алекс Шейн: «В разговоре со мной в 1959 году, мадам Замятина утверждала: Хаксли в личной беседе с Замятиным в 1932 году повторил ему, что “Мы” не читал» [43, р. 140]. И вновь кроме слов Людмилы Николаевны Замятиной в пе-

² Murray N. Letter to the editor // Times Literary Supplement. URL: <https://www.the-tls.com/regular-features/letters-to-the-editor/huxley-and-zamyatin> (дата обращения: 10.01.2026).

³ Имеются в виду два собрания писем: [36; 16].

рассказе Шейна у нас нет никаких доказательство того, что в 1932 году такая встреча действительно имела место.

Одним из тех, кто указал на «подозрительное» сходство двух антиутопий, был, как известно, Джордж Оруэлл сначала в рецензии на «Мы» в «Tribune», а затем в письмах Фредерику Варбургу (22 ноября и в особенности 30 марта 1949 г.)⁴.

Та же тема вновь возникла в 1970-х гг.: критик Джон Колмер безапелляционно заявил, что «если бы не Замятин, сатира Хаксли, возможно, никогда бы не была написана» [24, р. 174]. Еще через десять лет тезис Оруэлла о плагиате был в очередной раз опровергнут в статье Эдварда Брауна «“Дивный новый мир” / “1984” и “Мы”: эссе об антиутопии: Замятин и английская литература» [20]. Браун заодно подробно рассмотрел оруэлловские заимствования из антиутопий Замятина и Хаксли. Размышляя над сходством образности в трех романах, Браун пришел к следующему выводу: «Если сравнивать эти три литературных шедевра, становится очевидно, что «Мы» сильно отличается от своих наследников не только по структуре и стилю, но и в особенности по качеству иронии. Роман Хаксли по сравнению с романом Замятина тяжеловесен и прямолинеен, а оруэлловские картины нового мира нас не восхищают так, как замятинские, они нас скорее пугают» [20, р. 223].

В книге «Конец утопии: исследование “Дивного нового мира” Олдоса Хаксли» (1984) видный хакслевед Питер Ферчоу посвятил кейсу «Хаксли / Замятин» несколько страниц. Решительно отвергая версию знакомства английского писателя с русской антиутопией и тем более версию плагиата, Ферчоу предложил объяснение причин, стоявших за обвинениями, выдвинутыми Оруэллом:

Оруэлл охотно возлагает вину на Хаксли именно потому, что прекрасно осознает собственную. Переключая внимание на предполагаемую связь между Хаксли и Замятиным, он надеялся хоть как-то затенить факт собственной связи с Замятиным. И правда — если Хаксли был способен на плагиат, то почему мы отказываем в этом Оруэллу? Более того, выдвинув Замятина на первый план, Оруэлл —вольно или невольно — стремился затенить то, чем его собственный роман обязан роману Хаксли. <...>. Это несомненно, ведь задолго до того, как Оруэлл впервые услышал о Замятине, он

⁴ Orwell G. Review of “WE” by E. I. Zamyatin // Tribune. 1946. January 4. См.: [25, v. 8, p. 14; 22, v. 4, p. 485–486]. Оруэлла и самого в дальнейшем обвиняли чуть ли не в плагиате Замятина. См.: [28]. Утверждения Дойчера, в свою очередь, были опровергнуты в последующих работах, в частности: [43, р. 171–172]. Однако, например, Горман Бошам с мнением Вудкока не согласен, о чем заявляет в первом же абзаце своей статьи [18].

был знаком с текстом Хаксли, что явно следует из его романа «Да здравствует фикус» <...> [30, р. 122]⁵.

В свою очередь, Роберт Бейкер, автор одной из самых заметных книг о романе Хаксли «“Дивный новый мир”: история, наука и дистопия», пишет: «Утверждения Хаксли о том, когда он познакомился с романом Замятина — если познакомился — представляются противоречивыми, но позволяют предположить его литературный долг перед ним. Однако обвинения в последовательном плагиате <...> безосновательны» [17, р. 36–45]. Бейкер — и с этим невозможно не согласиться — объясняет «необъяснимое» сходство двух (на самом деле, большего числа) антиутопий тем, что они, во-первых, наследуют уэллсовской традиции, а во-вторых, написаны в ответ на вызовы эпохи, т. е. того времени, когда политика неуклонно склонялась в сторону тоталитаризма, а прикладная наука и социальная инженерия совершили прорыв.

А между тем, другой крупный хакслевед, Джереми Мекьер, все-раз подходил к «свидетельствам заимствований» Хаксли из Замятина, предоставленных Коллинзом, Шейном и Колмером, не только в ранней статье 1984 г. [38], но и двадцать лет спустя, в своей последней монографии «Олдос Хаксли и утопия» [37, р. 5–98]. Мекьер уверен: без влияния замятинского Дня Единогласия (“Day of Unanimity” в английском переводе) в «Дивном новом мире» не появились бы «сходки единения» (“Solidarity Services”). Оба типа собраний являются псевдорелигиозными ритуалами. В подтверждение своей аргументации Мекьер ссылается на монографию Бретта Кука (его имя дважды искажено Мекьером — в тексте и в Библиографии: Beth вместо Brett) [27]. А между тем, сам Бретт Кук не находит свидетельств заимствования. Впрочем, и он тщательно отмечает схождения в «Мы» и «Дивном новом мире» [11].

Как видим, специалистам по творчеству О. Хаксли, равно как и по творчеству Е. Замятина, вопрос «заимствования» не безразличен. В целом, опираясь на весьма внушительный массив работ о «Дивном новом мире», можно сказать, что хакслеvedы, как правило, влияние Замятина на антиутопию 1931 г. отрицают.

2. Сходство двух утопий

Игнорировать аналогии в сюжетах, образности и идеях было бы странно и контрпродуктивно, ведь схождений между двумя утопи-

⁵ Отсылка к «Дивному новому миру» действительно есть в упомянутом романе Оруэлла.

ями немало. Оба—Замятин и Хаксли — создали тексты о мнимом рае. Оба ставят читателя перед необходимостью задуматься о том, что означает быть человеком, а не просто винтиком в общественном механизме. В сотворенных ими мирах счастье накрепко спаяно с несвободой, с регламентацией бытия. Обе утопии построены технократами, обе повествуют о тирании государства. Оба «единых государства» основаны в том числе и на принципах тейлоризма. В обоих мирах любая сторона жизни регламентирована и тщательно спланирована, расписана с начала до конца, включая сексуальные контакты и практики, полностью утратившие эмоциональное содержание. Все базовые потребности полностью удовлетворены. Изобилие достигнуто. Дети — собственность государства, которое с помощью специальных программ детоводства или обусловливания заботится о формовке, социальном конструировании будущих граждан. Дети получают воспитание в специальных заведениях-питомниках. Таким образом мозги тщательно промыты с младенчества. Верховный правитель имеет практически абсолютную власть (у Мустафы Монда власть несколько более ограничена, чем у замятинского Благодетеля). Оба вождя вызывают у жителей подвластных им государств почти религиозный экстаз и обожание.

И у Замятина, и у Хаксли предусмотрены «дикие территории». Разница лишь в том, что у Замятина дикари, волосатые бунтовщики, живут совсем рядом с цивилизацией, за Стеной, а у Хаксли они размещены в резервации на Юго-Западе бывших США.

И, наконец, обе утопии написаны под впечатлением от советского проекта построения общества будущего. По иронии судьбы, именно напряженная работа над «Дивным новым миром» помешала Хаксли отправиться в Советскую Россию в 1931 г. вместе с братом Джулианом.

Завершая заведомо неполный перечень аналогий между двумя романами, обратим внимание на математическую образность, которая играет большую роль в «Мы» и несколько менее очевидную, хотя и важную, в «Дивном новом мире». Роману Замятина намного больше повезло с исследованиями математического символизма, чем тексту Хаксли. Назовем лишь два лучших, на наш взгляд, исследования математики и символики чисел в «Мы». Первое — это статья Н. Струве «Символика чисел в романе Замятина «Мы» о роли числа 13, ключевом шифре романа, которое то явно, то скрыто в тексте и означает динамическое неблагополучие, бунт против математического счастья и коллективного экстаза [14]. Второе исследование — статья Б. Кука [28], в которой показаны разные виды верного и неверного применения математики в Едином Государстве.

Обратимся к роману Хаксли, настолько насыщенному научным материалом, что он легко конкурирует с лучшими образцами научной фантастики в ее чистых образцах. «Дивный новый мир» — это и НФ, и социальная сатира, стрелы которой нацелены как на Америку Тейлора, Форда и Великой депрессии, так и на тоталитарный Советский Союз с его плановой экономикой и бреднями о светлом коммунальном будущем.

Вглядимся в ткань романа. Мастерские описания урбанистических пейзажей, интерьеров Центрального лондонского инкубатория и воспитательного центра (ИВЦ) и Младопитомника, спортивных и развлекательных комплексов содержат множество цифр, которые в целом воспринимаются читателями и даже профессиональными критиками как должное, так как в основном они представлены в лекции Директора Инкубатория. Ведь лекционный материал следует насытить точными данными! Невнимание читателя к цифрам «Дивного нового мира» вызвано тем, что что они отображены лексически (исключение составляют лишь даты): “thirty-four stories”, “eighty-eight cubic metres”, “two hundred and twenty metres long, two hundred wide, ten high” («тридцать четыре этажа», «восемьдесят восемь кубических метров», «длина — двести двадцать метров, ширина — двести», высота — десять» и т. п). Запишем соответствующие слова цифрами.

Итак, из лекции Директора ИВЦ мы узнаем, что в 632 г. эры Форда (э. Ф.) — именно тогда происходят описываемые в романе события — на планете Земля проживает 2000000000 жителей, при этом на цивилизованную часть населения приходится ровно 10000 имен собственных в разных сочетаниях. Центральный Лондонский инкубаторий и воспитательный центр занимает 4000 залов 34-этажного здания. Дневная смена заканчивается ровно в 4 часа пополудни. В Инкубатории все процессы тщательно протоколируются, данные заносятся в картотеку, занимающую 88 м³. Длина Эмбрионария — 220 м., ширина — 200 м., длина конвейера — 2040 м. Экстракт желтого тела автоматически впрыскивается каждые 12 м. На 200-м метре производится определение пола младенца. Институт технологии чувств занимает 22-этажное здание. Слауский крематорий оснащен 4-мя высоченными дымовыми трубами. Эта фабрика смерти позволяет ежегодно получать 400 тонн фосфорных удобрений. В Вестминстерском аббатстве, где в кабаре установлен запаховый орган, играют 16 саксофонистов, аккомпанируя 400 парам танцоров. Мать Джона Дикаря, Линда, отправлена в Умиральницу и помещена в палату, где стоят 120 кроватей.

Обратим внимание на то, что абсолютное большинство чисел и дат четные. Лишь сакраментальное триединство «Свобода, Равенство, Братство» сохранено у Хаксли для того, чтобы трансформироваться в «Общность, Одинаковость, Стабильность».

Четными числами обозначены и важные исторические даты, четными оказываются и цифры человеческих жертв. Так, гражданское неповиновение прекращено после того, как были расстреляны 800 сторонников простой жизни. В Британской библиотеке потравили газом 2000 книголюбцев, а вслед за тем из оборота изъяли книги, изданные до 150 г. э. Ф. В 178 г. э. Ф. началось финансирование 2000 ученых, занятых прорывными фармакологическими и биохимическими исследованиями и шесть лет спустя был налажен выпуск идеального наркотика «сома». Гипнопедия («промывания мозга» во сне) была официально введена в воспитательную практику в 214 г. э. Ф. Экспериментальные исследования показали, что для полного и окончательного внушения одной идеи требуется 62400 повторений.

Как видно из приведенных примеров, Хаксли делает акцент не просто на четных числах, а в особенности на числе «4»; многие числа кратны четырем. Западная культура, как известно, демонстрирует предпочтение архетипических чисел «3» или «7». Именно в этой связи обращает на себя внимание навязчивая четность числительных и дат в «Дивном Новом Мире». Думается, что данная особенность устройства Мирового Государства, по замыслу писателя, должна указывать на то, что перед нами радикально иной мир, мыслящий себя иначе. Его ментальность определяется не вполне человеческими архетипами. К.Г. Юнг (в частности, в «Психологии и алхимии») отмечал влияние древней космологии на бессознательное у человека эпохи модерна, на замену христианской Троицы четверицей. Четвертым элементом при этом является земное, материальное, женское.

Исследуя числа в романе Замятина, Бретт Кук обратил внимание на то, что в Едином Государстве также особо почитается число 4, что, возможно, отсылает сведущего читателя к пифагорейской традиции, согласно которой это число ассоциируется со справедливостью и равенством частей. Во время прогулок граждане Единого Государства гуляют рядами по четыре. Есть в тексте и стихотворение на тему $2 \times 2 = 4$. Возможно, и Замятин, и Хаксли обыграли «Записки из подполья» Достоевского, где, как известно, против этой формулы протестует главный герой.

Вернемся к цифрам «Дивного нового мира». На преимущественно «четном» фоне обращает на себя внимание дата 141 г. э. Ф.: именно тогда началась Девятилетняя война. Это нечетное число,

несомненно, отсылает нас к 1914 г., к началу Первой мировой войны. Не случайна и цифра, фигурирующая в рассказе о Девятилетней войне: 14000. Именно такое число самолетов сбросило на Европу бомбы, начиненные сибирской язвой. Указание на это бактериологическое оружие должно было служить отсылкой к убийственным газовым атакам, впервые в истории примененным во время Великой войны.

Даты, статистические данные, наукообразие, продуманность деталей устройства многочисленных аспектов существования Мирового Государства — все это является саркастическим комментарием к тотальному увлечению позитивным знанием. Возможно — но вовсе не обязательно! — замысел подобной ревизии возник у Хаксли под влиянием Замятина.

3. Общие источники

Чем же определяются столь очевидные параллели двух утопий? Неужели только духом времени, дыханием истории, *Zeitgeist*? Думается, речь должна идти не столько об интертекстуальности, сколько о генетическом родстве, а именно, об общих литературных «предках» «Мы» и «Дивного нового мира».

Первый общий источник вдохновения — это Герберт Уэллс. Влияние Уэллса на Замятина и Хаксли не подлежит сомнению. Уэллс, как известно, был для Замятина фигурой грандиозного масштаба. Неслучайно он посвятил британскому фантасту несколько статей: «Уэллс» (1920), «Война в воздухе» (1919), «Г.Д. Уэллс» (1920), «О романе “Машина времени”» (1920) и «Неугасимый огонь» (1922). В свою очередь, Хаксли свидетельствовал: именно раздражение, вызванное чтением уэллсовского романа «Люди как боги» (1923) натолкнуло его на идею сочинить собственную утопию — об этом автор «Дивного нового мира» открыто говорит в статье «Утопии положительные и отрицательные» (1963)⁶ [34].

Второй несомненный общий источник — творчество Ф.М. Достоевского⁷. Как уже было сказано, психологическая сложность и противоречивость замятинского героя Д-503 вдохновлена в том числе «Записками из подполья» (1864) Достоевского — текстом, где человеческая личность предстает перед нами невероятно противоречивой. Что до Хаксли, то он еще в 1920-х начал внимательно читать

⁶ О наследии утопизма Г. Уэллса в антиутопиях Е. Замятина и О. Хаксли написано немало работ. См., например: [41; 21; 30, р. 57–76; 1, с. 232–259; 42].

⁷ Поиск «достоевских» корней в поэтике Замятина насчитывает более семидесяти лет. См.: [13; 35; 33; 39, р. 128, 132, 142]. О наследии «Записок из подполья» в «Мы» говорит и Дж. Кук в предисловии [11].

«Братьев Карамазовых». О «слезинке ребенка» (слова Ивана Карамазова) он рассуждает, в частности в статье «Вороны и письменные столы» (“Ravens and Writing Desks”, 1928), написанной для журнала «Vanity Fair»⁸. В эссе «Вульгарность» (“Vulgarity”, 1927) Хаксли пишет: «Чувствуется, что Достоевский понимает бесконечно больше, чем Диккенс, охватывает намного больше аспектов реальности. Вульгарность Диккенса в этом смысле проистекает из того, что его разум сильно уступает уму Достоевского»⁹. В сборнике «Делай, что хочешь» (“Do What You Will”, 1929) встречаются рассуждения о «Бесах» и «Записках из подполья». «Записки» Достоевского, а также «Смерть Ивана Ильича» Л. Толстого, по мнению Хаксли, «стоят целого собрания трактатов по гносеологии и природе реальности»¹⁰.

Третий общий источник, повлиявший на утопии Замятина и Хаксли, — *советская культура как следствие невиданного социального эксперимента*. Об очевидных «советских» смыслах романа «Мы», его сатирической природе и влиянии на него среди прочего Маяковского написано множество блестящих работ¹¹. Гораздо меньше сказано о «следах» Русской революции в работах о «Дивном новом мире»¹². Между тем, все устройство Мирового Государства служит надежной гарантией от слома социально-политической системы, тем более от такой катастрофы, которая произошла в России.

Отсылки в романе к советской культуре сформировались в основном благодаря двум текстам. Первый — книга приятеля Хаксли, Бертрана Рассела, «Практика и теория большевизма» (“The Practice and Theory of Bolshevism” 1920), на первых страницах которой автор заявляет, что верит в необходимость коммунизма для мира, что «дерзновенная попытка» большевиков заслуживает не только восхищения, но и благодарности прогрессивного человечества. Вместе с тем, Рассел рассуждает и о хрупкости цивилизации и, следовательно, об опасности революционного насилия, тем более такого масштабного.

Вторая книга, повлиявшая на Хаксли, — «Ментальность и лицо большевизма» (1927) Рене Фюлоп-Миллера¹³. В коротком письме к Э.С.П. Хейнсу от 24 декабря 1927 г. Хаксли отмечает:

⁸ Huxley A. Ravens and Writing Desks [25, vol. 2, p. 299].

⁹ Huxley A. Vulgarity [25, vol. 2, p. 19].

¹⁰ Huxley A. Pascal [25, vol. 2, p. 370].

¹¹ Кроме уже упомянутых работ следует назвать антологию [6] и, в частности, включенную в нее статью И. Доронченкова (впервые: [4]). Также см. [3].

¹² См.: [32].

¹³ См.: [30, p. 95–97].

Я еще больше укрепился в своих симпатиях по отношению к аристократии после того, как прочитал весьма любопытную книгу о жизни, искусстве и мысли в современной России, «Ментальность и лицо большевизма», написанную немцем [Рене] Фюлоп-Миллером. Прочитайте ее, если еще не читали. Какой позор! Как люди могут быть такими глупыми, как, судя по всему, эти русские [36, p. 294].

В ней подробно и вполне достоверно говорится буквально обо всех сторонах жизни Страны Советов. Рассуждая об утопическом проекте построения технократического режима и сравнивая его с американским проектом, Фюлоп-Миллер прозорливо отмечает:

Только большевизм может придать окончательное совершенство этому техническому чуду. Ведь даже в Америке механизация по-прежнему ограничивается экономикой, заводами. В тот момент, когда американец покидает рабочее место, он сразу оказывается во власти демона индивидуализма и «души»: он живет, любит, занимается семьей и личными делами, одним словом, является индивидуумом, он больше не «часть великой общественной машины». В этом Америка отстает от русского стандарта, и это, разумеется, следствие недостатков буржуазного строя. Верно то, что именно американец первым сотворил дух механицизма, техницизма, однако он стремится избежать его социальных последствий и сохранить одухотворенное лицо добродушного, честного человека [31, p. 22–23].

Очевидно, что под влиянием данного пассажа и многих подобных соображений, высказанных Фюлоп-Миллером, Хаксли вскоре написал статью «Хладнокровные романтики» для журнала “Vanity Fair” о большевистских социальных проектах. Здесь он также высказывается на тему коллективизма как явления механического и враждебного индивидууму, т. е. на тему своей будущей утопии:

Зрелище чего-либо столь «хаотичного и живого», столь «мистически органичного», как личность с душой, с личными вкусами, с особыми талантами, большевикам представляется отвратительным и непристойным. <...> Коммунистическому государству нужны не люди, а шестерёнки и маховики в его огромном «коллективном механизме». Для большевистского идеалиста утопия неотличима от завода Генри Форда. Большевикам недостаточно, чтобы люди проводили всего восемь часов в день под строгим контролем масте-

ра цеха. Жизнь вне завода должна быть точно такой же, как и жизнь внутри его. Досуг должен быть столь же высокоорганизован, как и труд. В христианское Царство Небесное люди могут войти лишь в том случае, если будут как дети. В земной рай большевиков они войдут, если будут как машины¹⁴.

О технократическом рае, к которому так стремился русский авангард, автор «Дивного нового мира» написал статью «Новый романтизм» (1932) [25, vol. 3, p. 251–254]. Для иллюстрации того, что «новые романтики» (футуристы, конструктивисты, супрематисты) отрицают индивидуальную психологию и «сентиментально восхищаются механизмами» — в глазах Хаксли это свидетельствует об инфантильности, о «возврате к детству» — он цитирует отрывок из поэмы Маяковского «150 000 000» («Город <...> на одном винте, весь электро-динамо-механический» <...>)¹⁵. Заметим, что в романе Хаксли в описании футуристического Лондона явно просматриваются и следы поэмы “150 Million”. В «Новом романтизме» приведены те же отрывки поэмы и в том же самом переводе, что и на страницах книги Фюлоп-Миллера. Можно с уверенностью сказать, что автор книги о большевизме сам его и выполнил, опираясь на немецкое переложение, сделанное Йоханнесом Бехером в 1924 г. Указание на немецкий перевод (но не на само издание), содержится в библиографическом списке, приведенном в «Ментальности и лице большевизма» [31, p. 296]. Как видим, поэма Маяковского, прочитанная Замятиным, пройдя затем два этапа перевода, стала доступна и Олдосу Хаксли и вскоре сыграла роль в особой урбанистической поэтике «Дивного нового мира».

Книга Фюлопа-Миллера содержит не только цитаты из Маяковского, но и эпилог под заголовком «Достоевский смотрит на большевизм». Эпилог включает пространные цитаты из «Бесов» и завершается пассажем из «Великого инквизитора» («Братья Карамазовы»):

О, мы убедим их, что они тогда только и станут свободными, когда откажутся от свободы своей для нас и нам покорятся <...>. Тогда мы дадим им тихое, смиренное счастье, счастье слабосильных существ, какими они и созданы <...>. Они будут расслабленно

¹⁴ Huxley A. The Cold-Blooded Romantics // Vanity Fair. 1928. March. P. 64, 104.

¹⁵ “Chicago City, / Built upon a screw / Electro-dynamo-mechanical city! / Spiral-shaped / On a steel disc / At every stroke of the hour / Turning around itself / Five thousand sky scrapers / Granite suns’ / The Squares / Mile-high they gallop to Heaven, / Crawling with millions of men, / Woven of steel hawsers, / Flying Broadways”. Ibid. P. 253. Cp. [31, p. 23].

трепетать гнева нашего, умы их оробеют, глаза их станут слезоточивы, как у детей и женщин, но столь же легко будут переходить они по нашему мановению к веселью и к смеху, светлой радости и счастливой детской песенке <...> мы всё разрешим, и они поверят решению нашему с радостью, потому что оно избавит их от великой заботы и страшных теперешних мук решения личного и свободного. И все будут счастливы, все миллионы существ, кроме сотни тысяч управляющих ими. Ибо лишь мы, мы, хранящие тайну, только мы будем несчастны. Будет тысячи миллионов счастливых младенцев и сто тысяч страдальцев, взявших на себя проклятие познания добра и зла [15, т. 14, с. 235–236].

Итак, Уэллс, Достоевский и Маяковский составляют общее наследие, давшее миру утопии Замятина и Хаксли.

Вернемся ненадолго к книге Фюлоп-Миллера. Кроме цитат из Маяковского и Достоевского в ней обнаруживается не менее, если не более, важный для нашего исследования фрагмент. Примерно в середине книги сказано:

Поэт Замятин, один из самых талантливых авторов новой России. В романе «Мы» он довольно оригинально представляет будущее русской культуры после победы коммунизма [31, р. 168].

В богато иллюстрированной книге Фюлоп-Миллера есть и портрет Замятина — кубистический коллаж Ю. Анненкова (1921) — единственная из иллюстраций, на которой просматривается английский текст.

Хаксли, как мы показали, самым внимательным образом изучил книгу «Ментальность и лицо большевизма». Почему же он проигнорировал характеристику Замятина, не взгляделся в портрет и не заинтересовался его романом? Или все-таки заинтересовался? Возможно ли,

что этот портрет, занимающий целую страницу, ничем не привлёк внимания Хаксли? Пока этот детективный сюжет остается без ответа.

4. Диалог

Тема заочного диалога между двумя писателями рассуждениями о гипотетических заимствованиях Хаксли у Замятина, равно как и образно-тематическими схождениями двух утопий, вовсе не исчерпывается и заслуживает рассмотрения в ином, биографическом ракурсе.

Начнем с того, что личное знакомство Замятина с Хаксли могло бы произойти при посредничестве общих друзей и знакомых, например знаменитого французского писателя Дрие Ла Рошеля. Кроме того, оба наших героя в тот год жили на Лазурном берегу: Хаксли — в Санари-сюр-Мер, а Замятин — в Кань-сюр-Мер. В совокупности Замятин провел на юге Франции несколько месяцев¹⁶. И все же удивительно, что такая встреча, в том случае, если она действительно произошла, ни разу не была упомянута ни Замятиным, ни Хаксли. Последний тщательно фиксировал свои знакомства. Не засвидетельствовали ничего подобного и его друзья, например, Сибил Бедфорд, первый и скрупулезный биограф английского писателя, которая жила с Олдосом и Марией Хаксли на их вилле в Санари-сюр-Мер [19, vol. 1].

Заочный диалог, насколько позволяют судить имеющиеся в нашем распоряжении факты, начался после переезда Замятина во Францию, а именно, не раньше февраля 1932 г. Едва ли не первым, кто задумался об удивительном сходстве двух антиутопий был именно Дрие Ла Рошель, прославленный писатель, с которым Хаксли дружил в 1920–1930-х гг.¹⁷ Дрие Ла Рошель принял живое участие и в заграничной судьбе Замятина.

¹⁶ См. подробную хронологию в: [8, с. 314–335]. О жизни О. Хаксли в 1932 г. см.: [40, p. 256–268].

¹⁷ В корреспонденции О. Хаксли Дрие Ла Рошель упоминается нечасто. Обращает на себя внимание письмо Джулиану Хаксли (старшему брату) от 27 ноября 1941 г., в котором Олдос с большим сожалением говорит о «старом друге Дрие, чьи довоенные убеждения логически привели его к тому, что он стал редактором “Nouvelle Revue Française”, оголтело-коллаборационистского издания» [36, p. 472]. В апреле 1945 г., узнав о самоубийстве Дрие Ла Рошеля после освобождения Франции, Хаксли написал о нем пространное письмо, в котором с горечью анализирует характер покойного друга, пишет о его тонком вкусе. Хаксли утверждает, что «боваризм» Дрие привел его к экзистенциальной катастрофе, так как установление фашистского режима в оккупированной Франции, «тупость, грубость и уродство практически всего того, что творили немцы, должно быть, больно задевало его чувствительную натуру» [36, p. 517–519]. Хаксли этим не ограничился: продолжая размышлять о судьбе несчастного Дрие, он написал в ноябре 1945 г. ответ на письмо Виктории Окампо, которая и сообщила ему о смерти друга [36, p. 536–537].

Весной 1932 г. Замятин дал интервью Фредерику Лефевру, главному издателю «Les Nouvelles Littéraires». Биограф русского писателя пишет: «Замятин серьезно подготовился к нему, вплоть до того, что заранее подготовил некоторые из своих ответов и попросил Познера перевести их, поскольку интервью было частью очень престижной серии» [8, с. 309]. В течение 1932 г. Лефевр опубликовал другие интервью со Стефаном Цвейгом, Андре Моруа и прочими известными писателями. Таким образом, данная публикация была исключительно важна в качестве представления Замятина французским читателям.

Среди прочего Замятин, подчеркивая значение своего романа «Мы», счел нужным отметить и по-своему проинтерпретировать сходство своей утопии с романом Хаксли:

Близорукые рецензенты увидели в этой вещи не больше, чем политический памфлет. Это, конечно, неверно: этот роман — сигнал о двойной опасности, угрожающей человечеству: от гипертрофированной власти машин и гипертрофированной власти государства. Американцы, несколько лет тому назад много писавшие о нью-йоркском издании моего романа, не без основания увидели в нем критику фордизма. В своем последнем романе английский беллетрист Олдос Хаксли развивает почти те же самые идеи и сюжетные положения, которые даны в «Мы». Дрю Ля Рошель на днях рассказывал мне, что при встрече с Хаксли он даже спрашивал его, не читал ли Хаксли «Мы»; оказалось, что нет. Что и подтверждает, что эти идеи витают в грозовом воздухе, которым мы дышим¹⁸.

ARTISTIKES ET SCIENTIFIQUES
MIRE D'INFORMATION, DE CRITIQUE ET DE BIBLIOGRAPHIE
DIRECTEUR: MAURICE MARTIN DU GARD

LES LETTRES RUSSES
Une heure avec Zamiatine
Constructeur de l'avenir, romancier et dramaturge
Ecrivains en U.R.S.S.: de l'argent, mais pas de liberté!
par FREDERIC LEFEVRE

Les deux andaces
Lettres de P. à Paul Sol

A Paris et ailleurs
Le Centre de villes

Le Prix de Littérature Coloniale

Les nouvelles littéraires. 1932, 23 April. P. 1.

¹⁸ Lefèvre Fr. Une heure avec Zamiatine // Les nouvelles littéraires. 1932.

Итак, *первый* бесспорный факт — это начало заочного диалога двух авторов и двух романов в апрельском интервью Замятина, в котором он, во-первых, признает, что читал «Дивный новый мир», во-вторых, указывает на информацию, предоставленную Дрие Ла Рошелем, достоверность которой проверить мы не можем. Не можем мы утверждать, что Хаксли, в свою очередь, ознакомился с интервью Замятина. Впрочем, интервью, взятое Лефевром, было не единственным во французской прессе. Было и еще одно, посвященное советскому театру и опубликованное на первой полосе газеты «Comœdia» 12 апреля 1932 г.¹⁹ В тот год Замятин много рассуждал на эту тему.

Второй факт — это знакомство Олдоса Хаксли со статьей Замятина «L'avenir du théâtre», опубликованной в майском номере парижского ежесеместника «Les Mois» за 1932 г.²⁰ Эта статья известна русским читателям под заголовком «Будущее театра»²¹. Прочитав ее, Хаксли написал о своих впечатлениях эссе для издательского синдиката Херста, озаглавив публикацию «Драма Нового мира». Надо заметить, что на идею такого заголовка не могут навести никакие слова статьи Замятина. Нетрудно предположить, что именно текст самого Хаксли — опубликованный в феврале того же года «Дивный новый мир» — вероятнее всего, навел его на мысль о таком заголовке для эссе. Возможно, он решил обыграть название собственной футуристической фантазии, рассуждая как будто бы о совсем иной материи, т. е. о вероятном развитии сценического искусства в стране

23 April. P. 1, 8. Отрывок из интервью Замятина Лефевру цитируется по [12]. Опираясь на исследование Дж. Кертис о рецепции романа «Мы» в зарубежной критике, можно утверждать, что Замятин явно преувеличивает, говоря, что американцы «много писали о нью-йоркском издании» его романа. Кертис пишет, что продажи были невелики, и, скорее всего, роман был прочитан лишь небольшим кругом читателей [9, с. 535–563].

¹⁹ En U.R.S.S. M. Zamiatine auteur et ingénieur nous dit les résultats obtenus à Moscou par le théâtre soviétique // Gallica.bnf.fr. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k7650972t/f2.item.r=Zamiatine> (дата обращения: 11.02.2026).

Я выражаю благодарность Александру Строеву (Université Sorbonne Nouvelle) за дополнительные сведения относительно французских публикаций о Замятине, в частности о том, что в 1932 г. о русском авторе писала не только вся французская пресса, но и европейская «The New York Herald» (см. выпуск от 14 апреля 1932 г. P. 4). Вот что говорится в этом последнем: «По словам русского драматурга и инженера Замятина, вернувшегося вчера в Париж, театральная революция в России произошла за несколько десятилетий до политических потрясений, и потому советское сценическое искусство, его развитие и результаты значительно опережают итоги государственного управления. Он нашел смехотворным предположение о том, что молодым авторам навязывают теории. Замятин не верит в то, что пьеса, написанная в пропагандистских целях, сможет выдержать испытание временем, и заявляет, что, по его наблюдениям, на русской сцене доминируют те же тенденции, что и до революции» // Gallica.bnf.fr. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bd6t5174437/f4.item.r=Zamiatine#> (дата обращения: 11.02.2026).

²⁰ *Zamiatine E. L'avenir du théâtre // Le mois. Synthèse de l'activité mondiale. 1923. № 17. 1 mai — 1 juin.* Дж. Кертис утверждает, что статья была закончена Замятым в мае 1932 г. [8, с. 316].

²¹ *Замятин Е.И. Будущее театра* [7, т. 4, с. 208–213]. Оригинал замятинской статьи (рукопись) хранится в библиотеке Принстонского университета.

победившего социализма. Заметим, что такой акцент в названии эссе вполне оправдан не только как гипотетический рекламный шаг, но и по другой причине: антиутопия Хаксли, как и роман «Мы», создана под влиянием «нового мира» — советского проекта, коммунистической утопии²².

Вот как Хаксли прочитал Замятина:

Драма Нового мира

В статье, недавно опубликованной в превосходном французском журнале «Le Mois», советский писатель Эжен Замятин рассуждает о будущем театра. В данный момент русские, вероятно, лучше всего подходят на роль пророков.

Ведь, по словам Замятина, «всем, кто интересуется этим будущим, следует взглянуть именно на Россию, упрямо пробующую перескочить через барьер лет в 50 прямо в будущее».

Замятин высказывает несколько очень интересных мыслей о современном (и, следовательно, пророческом) театре в России. Во-первых, «в России практически совершенно исчезла со сцены интимная любовная драма, которая до сих пор занимает место на европейской сцене». Во-вторых, «вопрос о браке в русской лаборатории пока разрешен так, что он почти не дает материала для коллизии, а стало быть, и для театральной игры». Сатирическую комедию постигла та же участь, что и любовную драму, по очевидным причинам: сатира — это критика, а диктаторы не верят ни в чью критику — только в свою.

Балет и опера процветают, как и при царском режиме; но (и это интересно) это все тот же балет и все та же опера. «Попытки создавать балеты и оперы, вдохновленные новыми темами, потерпели неудачу: даже самый яркий сторонник пятилетнего плана не может удержаться от смеха, когда тенор начинает страстно петь об удобрениях, а сопрано воспекает трактор»²³. Публика устремляется именно на классические оперы Чайковского, Римского-Корсакова и Муссорского.

Что до будущего фарса и водевиля, Замятин в нем не сомневается: «Единственный человеческий абсолют — это человеческая глупость». Поэтому будущее фарса обеспечено²⁴.

---

²² См. об этом: [2, с. 45–58].

²³ В оригинальном тексте Замятина ничего о пятилетках не сказано. Ср.: «Попытка построить оперу и балет на новом материале — заранее обречены на неудачу. За постройку тракторов, за добывание химического удобрения — можно взяться с величайшим энтузиазмом; но если арию об удобрении запоет даже Шалаяпин — это вместо энтузиазма неминуемо даст только комический эффект» [7, т. 4, с. 211–212].

²⁴ В оригинале у Замятина «Золотые блески глупости будут сверкать в людях после всех революций, и потому, как бы ни менялся театр, в нем непременно останется фарс,

О трагедии он говорит менее оптимистично. Хотя она кажется наиболее желательной формой драмы для театра будущего, он пока не видит никаких признаков появления новой трагедии в России и потому всего лишь выражает надежду на то, что миру пятилеток не придется слишком долго ждать появления своего Шекспира.

Я же чувствую, что ждать, возможно, придется очень долго. Ибо, даже если появится подобный гений, о чем он будет писать? Не о любви, ибо любовь свелась к здравому смыслу и сексуальным функциям — потребляй, когда есть аппетит, и все.

Не о браке, ибо брак можно расторгнуть по желанию, и это не приводит ни к конфликту, то есть драмы не будет. Не об отношениях между родителями и детьми, ибо семьи больше нет; государство заботится о том, чтобы рефлексы юных подданных формировались исключительно функционерами, и таким образом берет на себя роль всеобщей приемной матери. Не об отношениях между индивидуальной душой и ее Богом, ибо и Бог, и индивидуальная душа упразднены; есть лишь государство и гражданин. И, наконец, не о бунте индивида против государства, как предполагает Замятин, — ведь государство не может позволить безответственным драматургам заниматься пропагандой против власти.

Насколько можно судить, темы будущего Шекспира будут следующими:

Темы фарса и низкой комедии. Темы чистой фантазии и романтики (люди всегда будут стремиться к сказочным мирам, куда можно убежать). Высокоморальные, трагические темы, показывающие печальную судьбу, которая постигает индивида, если он не исполняет долг перед государством.

Сомневаюсь, что будущий Шекспир сочтет эти темы соответствующими масштабу его гениальности. Трудно быть драматургом в отсутствие драмы.

Когда он придет, этот новый Шекспир, он, вероятно, предпочтет заняться биохимией или физиологией.

(Hearst. 1932, 23 июля)²⁵

Случайно ли Хаксли акцентирует невозможность театральных постановок о «бунте индивида против государства», об «упразднении семьи», о «формировании рефлексов у юных подданных»? Не эти ли темы вышли на первый план как в его «Дивном новом мире», так и в «Мы» Замятина?

водевиль» [7, т. 4, с. 210].

²⁵ Huxley A. New World Drama [25, vol. 3, p. 336–337].

Упомянем еще одно событие, в котором участвовали оба писателя. Это «Международный конгресс писателей в защиту культуры» (Париж, 21–25 июня 1935 г.). Среди 250 делегатов были Олдос Хаксли и Замятин, включенный в советскую делегацию.

Не имея никаких надежд на то, что данное собрание окажется успешным (Хаксли прекрасно осознавал политическую, советскую подоплеку конгресса), за две недели до парижского события он сообщает брату, Джулиану Хаксли: «К слову о конгрессах, меня тут шантажировали и я пообещал принять участие в международном конгрессе писателей в защиту свободы слова в Париже 21 числа сего месяца. Будет невыносимо скучно, но, думаю, долг велит *faire acte de présence*» [36, p. 396].

После конгресса Хаксли пишет о своих впечатлениях Виктории Окампо:

Конгресс, разумеется, сильно разочаровал. Я надеялся на серьезный профессиональный разговор писателей, а на деле все обернулось чередой заседаний, организованных французскими писателями-коммунистами ради самовосхваления и русскими ради советской пропаганды. Забавно было наблюдать этот довольно постыдный эпизод Человеческой комедии. Но меня это злит — как подумаешь, что могло, но не было сделано, когда видишь циничное безразличие организаторов-коммунистов к бедным неприметным делегатам с Балкан и прочих мест, которые приехали в надежде на то, что другие писатели приложат серьезные усилия, чтобы понять их проблемы, но не нашлось возможности обсудить их, все обернулось одной бесконечной коммунистической демагогией перед аудиторией, насчитывавшей 2000 человек. В подобных случаях видишь все худшие аспекты религии: отказ одних использовать разум, а не искать утешение в вере, циничные амбиции других, которые ни во что не верят, а лишь стремятся подняться в коммунистической иерархии. И повсюду полное безразличие к истине и к элементарным нормам цивилизованного существования [36, p. 397].

У нас нет сведений о том, были ли два писателя представлены друг другу на конгрессе. Замятин, в отличие от Хаксли, не выступал, но на докладе Хаксли мог и присутствовать. Нетрудно предположить, опираясь на вышеприведенные слова Хаксли, что английский писатель не стремился пообщаться с членами советской делегации. Можно лишь посетовать на череду несовпадений.

И тем не менее, нельзя не удивиться тому, что Хаксли удовлетворился написанием единственного текста, посвященного Замятину. Странно то, что, в конце концов прочитав «Мы», в чем вряд ли можно усомниться — ведь Хаксли читал практически все тексты утопических жанров, а также интересовался развитием советской культуры — он воздержался от каких бы то ни было комментариев, в особенности после того, как «Мы» вслед дистопией «1984» был извлечен из небытия, заново переведен и использован в качестве оружия в холодной войне. В 1954 г. был переиздан и первый английский перевод, выполненный Г. Зильбургом тридцатью годами ранее.

Предположение о том, что Хаксли хранил молчание потому, что он не хотел признать факт влияния русского собрата по перу на «Дивный новый мир», следует отвести. «Дивный новый мир» поразительно напоминает не только «Мы», но и еще один русский текст, о котором не только Хаксли, но и Замятин не имели ни малейшего представления, — роман Тео Эли «Долина новой жизни», изданный в Москве в 1928 г. [15]. Вот что говорит Николай Кременцов, исследователь этого малоизвестного текста:

В качестве параллели и даже предтечи (и тематически, и хронологически) «Дивного нового мира» можно вспомнить роман со столь же красноречивым названием «Долина новой жизни». Опубликованный под загадочным псевдонимом, роман был написан активным участником экспериментальных биомедицинских исследований, врачом-гинекологом Ф.Н. Ильиным, и описывал первые этапы создания «нового мира», основные очертания которого Олдос Хаксли узнал бы без всякого труда. <...> Как и в «Дивном новом мире», цель создателей и обитателей «долины новой жизни» — осчастливить человечество. <...> Так же, как и обитатели «дивного нового мира», населяющая долину раса сверхлюдей создана с помощью искусственного оплодотворения и эктогенеза — выращивания человеческих эмбрионов в «инкубаториях». Так же, как и жители «дивного нового мира», они еще до рождения, путем различных манипуляций над эмбрионами, разделены на отдельные «касты», предназначенные для выполнения разных обязанностей и профессий. В обоих «новых мирах» многократно ускоренное развитие, обучение и воспитание этих «новых людей» основаны на применении гормонов, химических препаратов, массового внушения и «контроля над сознанием». <...> У них нет отцов, матерей, мужей, жен, детей, братьев и сестер. Им неизвестны чувства и эмоции, обусловленные такими биологическими и социальными ролями [10, с. 40–41].

Как видим, пример «Долины новой жизни» показывает, что сходство вовсе не является доказательством заимствования. Возможны поразительные совпадения хода мысли, определяемые интеллектуальной модой и прочими факторами.

Однако данный тезис не снимает вопроса о том, почему же Хаксли так ничего и не сказал о романе Замятина?

Рискнем предположить, что Хаксли прекрасно осознавал, что «Дивный новый мир» при всем остроумии, блеске сатиры, актуальности, визионерстве, научности и концептуальной выверенности этой утопии уступает роману «Мы», чей автор совершил подлинную революцию в нарративной технике, в показе динамически меняющейся психологии героя-повествователя (по сравнению с бунтарем Д-503 Джон Дикарь, не говоря уже о прочих жителях Мирового Государства, выглядит примитивно), предусмотрел множественную интерпретацию романа, придумал виртуозный цифровой код и т. п. — иными словами говоря, создал подлинный шедевр.

Выводы

Все рассмотренные выше аргументы и факты, призванные дать ответ на два вопроса (1. знал ли Олдос Хаксли о Замятине и его романе, 2. читал ли Хаксли утопию Замятина до того, как приняться за работу над «Дивным новым миром» в 1931 г.), позволяют сделать вывод о том, что английский писатель читал роман русского собрата по перу, но вовсе не обязательно читал его прежде, чем написал собственную утопию. Можно с уверенностью утверждать, что Хаксли узнал о существовании книги Замятина не позже 1927 г., а именно из тщательно изученной им книги «Ментальность и лицо большевизма» Рене Фюлоп-Миллера.

Однако даже очевидные параллели и схождения в сюжетах и образности «Мы» и «Дивного нового мира» не дают достаточных оснований для утверждения о соответствующих заимствованиях, тем более о плагиате в английской утопии. Сходство объясняется не столько интертекстуальностью, сколько генетическим родством, а именно, общими для «Мы» и «Дивного нового мира» литературными «предками» — Г. Уэллсом и Ф.М. Достоевским. Еще более значительную роль в оформлении смыслов и поэтики обеих утопий сыграла советская культура как выражение невиданного социального эксперимента. Именно интересом Хаксли к «новому миру» — советскому проекту коммунистической утопии и к советским культурным

реалиям — объясняется то внимание, которое автор «Дивного нового мира» уделит статье Замятина «Будущее театра» (1932).

И наконец, тот факт, что Хаксли так ни разу и не высказался о замятинском романе, объясняется не тем, что ему приходилось замалчивать преемственность, а значит, вторичность своего текста, а тем, что он осознавал: «Дивный новый мир» в художественном отношении уступает роману «Мы». Будучи строгим критиком и не раз признаваясь, что не является подлинным, «прирожденным» писателем, Хаксли не мог не видеть превосходство и несомненное новаторство утопии Замятина.

Литература

1. Головачева И.В. Наука и литература: археология научного знания Олдоса Хаксли. СПб.: Изд-во Фак-та филологии и искусств Санкт-петербургского гос. ун-та, 2008. 344 с.
2. Головачева И.В. Путеводитель по «Дивному новому миру» и вокруг. М.: Языки славянской культуры, 2017. 339 с.
3. Долгополов Л.К. Е. Замятин и В. Маяковский: (К истории создания романа «Мы») // Русская литература. 1988. № 4. С. 182–185.
4. Доронченков И.А. Об источниках романа Е. Замятина «Мы» // Русская литература. 1989. № 4. С. 188–199.
5. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / редкол.: В.Г. Базанов (гл. ред.), Г.М. Фридендер (зам. гл. ред.), В.В. Виноградов и др. Л.: Наука, 1972–1990.
6. Е.И. Замятин: Pro et contra. Личность и творчество Евгения Замятина в оценке отечественных и зарубежных исследователей. Антология / сост. О.В. Богдановой, М.Ю. Любимовой; вступ. ст. Е.Б. Скороспеловой. СПб.: Изд-во Рус. христ. гуманитар. ин-та, 2014. 974 с.
7. Замятин Е.И. Собр. соч.: в 5 т. М.: Дмитрий Сечин; Республика, 2010.
8. Кертис Дж. Англичанин из Лебедяни. Бостон; СПб.: Academic Studies Press; БиблиоРоссия, 2020. 448 с.
9. Кертис Дж. Исследования романа «мы» за рубежом (пер. В.В. Савицкой) // Евгений Замятин. Мы: Текст и материалы к творческой истории романа. СПб.: Мирь, 2011. С. 535–563.
10. Кременцов Н. Что нового было в «новом человеке» первой трети XX века? Научное знание как культурный ресурс // Новое литературное обозрение. 2022. № 4 (176). С. 31–49. https://doi.org/10.53953/08696365_2022_176_4_31
11. Кук Б. Человеческая природа в литературной утопии: «Мы» Замятина / пер. с англ. О. Бараш. Бостон; СПб.: Academic Studies Press; БиблиоРоссия, 2022. 410 с.
12. Лефевр Ф. Один час с Замятиным, кораблестроителем, прозаиком и драматургом // Замятин Е. Я боюсь: Литературная критика. Публицистика. Воспоминания / сост. и коммент. А.Ю. Галушкина; подгот. текста А.Ю. Галушкина и М.Ю. Любимовой; вступ. ст. В.А. Келдыша. М.: Наследие, 1999. С. 257–258.

13. *Струве Г.П.* Новые варианты шигалевщины: о романах Замятина, Хаксли и Орвелла // Новый журнал (Нью-Йорк). 1952. Кн. 30. С. 152–163.
14. *Струве Н.* Символика чисел в романе Замятина «Мы» // Православие и культура. М.: Русский путь, 2000. С. 367–373.
15. *Тео Эли.* Долина новой жизни. М.: Круг, 1928. 383 с.
16. Aldous Huxley: Selected Letters / ed. J. Sexton. Chicago: Ivan Dee, 2007. 512 p.
17. *Baker R. S.* Brave New World: History, Science, and Dystopia. N. Y.: Twayne Publishers, 1990. 156 p.
18. *Beauchamp G.* All's Well that Ends Wells: The Anti-Wellsian Satire of "Brave New World" // Utopian Studies. 1989. № 2. P. 12–16.
19. *Bedford S.* Aldous Huxley: A Biography: in 2 vols. London: Chatto & Windus; William Collins Sons & Co, 1973.
20. *Brown E.J.* "Brave New World" / "1984" and "We": An Essay on Anti-Utopia: Zamyatin and English Literature // Zamyatin's "We": A Collection of Critical Essays / ed. G. Kern. Ann Arbor: Ardis, 1988. P. 209–227.
21. *Cockrell R.* Future Perfect: H.G. Wells and Bolshevik Russia, 1917–32 // The Reception of H.G. Wells in Europe / ed. P. Parrinder, J.S. Partington. London: Continuum, 2005. P. 74–90.
22. The collected essays, journalism, and letters of George Orwell: in 4 vols. / ed. S. Orwell, I. Angus. N. Y.: Harcourt Brace Jovanovich, 1968.
23. *Collins Chr.* Zamyatin, Wells and the Utopian Literary Tradition // The Slavonic and East European Review. 1966. Vol. 44, № 103. July. P. 351–360.
24. *Colmer J.* Coleridge to Catch-22: Images of Society. London; Basingstoke: Palgrave Macmillan, 1978. 239 p.
25. Complete Essays of Aldous Huxley: in 6 vols. / ed. R.S. Baker, J. Sexton. Chicago: Ivan. R. Dee, 2001–2002.
26. The Complete Works of George Orwell: in 20 vols. / ed. P. Davison. London: Secker and Warburg, 1998.
27. *Cooke B.* Human Nature in Utopia: Zamyatin's "We". Evanston: Northwestern University Press, 2002. 216 p.
28. *Cooke L. B.* Ancient and Modern Mathematics in Zamyatin's "We" // Zamyatin's "We": A Collection of Critical Essays / ed. G. Kern. Ann Arbor: Ardis, 1988. P. 149–167.
29. *Deutscher I.* 1984 and the Mysticism of Cruelty // George Orwell. A Collection of Critical Essays / ed. R. Williams. New Jersey: Prentice Hall, 1974. P. 119–132.
30. *Firchow P.* The End of Utopia: A Study of Aldous Huxley's "Brave New World". Lewisburg; London; Toronto: Bucknell Univ. Press, 1984. 154 p.
31. *Füloep-Miller R.* The Mind and Face of Bolshevism. London: G.P. Putnam & Sons Ltd., 1927. 308 p.
32. *Golovacheva I.* Huxley, Blok and Berdyaev: Observations on the Nature of the Russian Revolution // Aldous Huxley Annual. 2014. Vol. 14. P. 125–135.
33. *Gregg R.* Two Adams and Eve in the Crystal Palace: Dostoevsky, "the Bible" and "We" // Slavic Review. 1965. Vol. 24, № 4. P. 680–687.

34. *Huxley A. Utopias Positive and Negative* (1963) // *Aldous Huxley Annual: A Journal of Twentieth-Century Thought and Beyond*. 2001. № 1. P. 1–9.
35. *Jackson R.L. Dostoevskij's "Underground Man" in Russian Literature*. S-Gravenhage: Mouton, 1958. 223 p.
36. *Letters of Aldous Huxley* / ed. G. Smith. N. Y.; Evanston: Harper & Row, 1969. 992 p.
37. *Meckier J. "Erewhon" to "Island"* // J. Meckier. *Aldous Huxley and Utopia*. Berlin: LIT Verlag, 2022. P. 5–98.
38. *Meckier J. Poetry in the Future, The Future of Poetry: Huxley and Orwell on Zamyatin* // *Renaissance and Modern Studies*. 1984. Vol. 28, № 1. P. 18–39.
39. *Morson G. The Boundaries of Genre: Dostoevsky's "Diary of a Writer" and the Traditions of Literary Utopia*. Austin: University of Texas Press, 1981. 219 p.
40. *Murray N. Aldous Huxley: A Biography*. N. Y.: St. Martin's Press, 2002. 496 p.
41. *Parrinder P. Imagining the Future: Zamyatin and Wells* // *Science Fiction Studies*. 1973. Vol. 1, № 1. P. 17–26.
42. *Rabinovitch V. Utopian and Anti-Utopian Thought in Aldous Huxley's Letters: His Virtual Dialogue with H.G. Wells and George Orwell* // *Aldous Huxley Annual*. № 19. 2019. P. 263–272.
43. *Shane A. The life and works of Evgenij Zamjatin*. Berkeley; Los Angeles: University of California Press 1968. 302 p.
44. *Woodcock G. The Crystal Spirit. A Study of George Orwell*. London: Fourth Estate, 1984. 304 p.

Research Article

Did Huxley Know Zamyatin? Several Approaches to the Issue

©2026. Irina V. Golovacheva

Saint Petersburg State University;

Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky
St. Petersburg, Russia

Acknowledgements: The research has been supported by grant from the Russian Science Foundation (No 25–28 00584; URL: <https://rscf.ru/en/project/25-28-00584/>); Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky.

Abstract: This article offers a historical-biographical and comparative approach to the questions that have long preoccupied the readers of Aldous Huxley's "Brave New World" (1932). The first question is: Did Aldous Huxley know of Yevgeny Zamyatin and specifically of his utopia "We"? The second question is: Did Huxley read Zamyatin's novel prior to 1931, i.e., before he started writing his own utopia

“Brave New World”? The paper provides a comprehensive history of the issue by chronologically tracing the debate over Huxley’s presumed ‘plagiarism.’ The author views and critically assesses all the “pro et contra” arguments pertaining the hypothesis of Huxley’s borrowings from “We.” It is argued that Huxley learned about Zamyatin’s novel in 1927 from Rene Fülöp-Miller’s “The Mind and Face of Bolshevism”, from the book devoted to politics, life and culture in the USSR which Huxley studied closely.

The paper examines numerous similarities in the plots and imagery of the two utopias. The author claims that the parallels, however, do not give us any sufficient ground to assert Huxley’s conscientious borrowings from Zamyatin’s novel, much less his plagiarism. Rather, as the article argues, the similarities result from a ‘genetic’ kinship, namely, from the shared literary heritage of the writers. Indeed, both “We” and “Brave New World” owe much to H.G. Wells and F.M. Dostoevsky. Another major source of inspiration for Zamyatin and Huxley was the Soviet utopian project which played a significant role in shaping the ideological message and poetics of both utopias. It is Huxley’s interest in the “new world” of the communist utopia and in Soviet cultural realities that explains his attention to Zamyatin’s article “The Future of Theatre” (1932). Huxley devoted an essay to this text by Zamyatin. The Russian translation of Huxley’s essay is included in the paper.

Finally, the article tackles the following question: why didn’t Huxley ever comment on Zamyatin’s “We”?

Keywords: Aldous Huxley, Evgeny Zamyatin, “Brave New World,” “We,” borrowings, similarities, Zamyatin’s interviews, “The Future of the Theatre,” “New World Drama”.

Information about the author: Irina V. Golovacheva, Doctor Hab. in Philology, Professor, St. Petersburg State University, Universitetskaya Emb. 7/9, 199034 St Petersburg, Russia; Russian Christian Academy for the Humanitie, Emb. Fontanka River, 15, 191023 St. Petersburg, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-3873-490X>

E-mail: igolovacheva@gmail.com

For citation: Golovacheva, I.V. “Did Huxley Know Zamyatin? Several Approaches to the Issue.” *Literaturnyi fakt*, no. 2 (40), 2026, pp. 320–347. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2026-40-320-347>

References

1. Golovacheva, I.V. *Nauka i literatura: arkhologiiia nauchnogo znaniia Oldosa Khakslia* [Science and Literature: The Archeology of Scientific Knowledge of Aldous Huxley]. St. Petersburg, Faculty of Philology and Arts of Saint Petersburg State University Publ., 2008. 344 p. (In Russ.)
2. Golovacheva, I.V. *Putevoditel' po "Divnomu novomu miru" i vokrug* [A Guide-Book of “Brave New World” and Around]. Moscow, Iazyki slavianskoi kul'tury Publ., 2017. 344 p. (In Russ.)
3. Dolgoplov, L.K. “E. Zamiatin i V. Maiakovskii: (K istorii sozdaniia romana ‘My’)” [“E. Zamyatin and V. Mayakovsky: On the History of Writing the Novel ‘We’”]. *Russkaia literatura*, no. 4, 1988, pp. 182–185. (In Russ.)

4. Doronchenkov, I.A. "Ob istochnikakh romana E. Zamyatina 'My'" ["On the Sources of E. Zamyatin's 'We'"]. *Russkaia literatura*, no. 4, 1989, pp. 188–199. (In Russ.)

5. Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 t.* [The Complete Works of F.M. Dostoevsky: in 30 vols.], ed. by V.G. Bazanov, G.M. Fridlender, V.V. Vinogradov, et al. Leningrad, Nauka, 1972–1990. (In Russ.)

6. E.I. Zamiatin: *Pro et contra. Lichnost' i tvorchestvo Evgeniia Zamiatina v otsenke otechestvennykh i zarubezhnykh issledovatelei. Antologiya* [E.I. Zamyatin: *Pro et contra. The Person and His Work in the Assessment of Russian and Foreign Critics. The Anthology*], ed. by O.V. Bogdanova, M.Iu. Liubimova. St. Petersburg, Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2014. 974 p. (In Russ.)

7. Zamiatin, E.I. *Sobranie sochinenii: v 5 t.* [Complete Works of E.I. Zamyatin: in 5 vols.], Moscow, Dmitrii Sechin, Respublika, 2010. (In Russ.)

8. Kertis, Dzh. *Anglichanin iz Lebediani* [The Englishman from Lebedian]. Boston, St. Petersburg, Academic Studies Press, BiblioRossika Publ., 2020. 448 p. (In Russ.)

9. Kertis, Dzh. "Issledovaniia romana 'My' za rubezhom" (per. V.V. Savitskoi) ["Foreign Research of 'We'"]. *Evgenii Zamiatin. My: Tekst i materialy k tvorcheskoi istorii romana* [Evgenij Zamyatin. "We": the Text and Materials for the Research of the Creation of the Novel]. St. Petersburg, Mir Publ., 2011, pp. 535–563. (In Russ.)

10. Kremontsov, N. "Chto novogo bylo v 'novom cheloveke' pervoi treti XX veka? Nauchnoe znanie kak kul'turnyi resurs" ["What Was New in the 'New Man' of the First Third of the Twentieth Century? Scientific Knowledge as a Cultural Resource"]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 4 (176), 2022, pp. 31–49. (In Russ.) https://doi.org/10.53953/08696365_2022_176_4_31

11. Kuk, B. *Chelovecheskaia priroda v literaturnoi utopii: "My" Zamiatina* [Human Nature in Utopia: Zamyatin's "We"]. St. Petersburg, Academic Studies Press, Bibliorossika Publ., 2022. 410 p. (In Russ.)

12. Lefevr, F. "Odin chas s Zamiatinym, korablestroitelem, prozaikom i dramaturgom" ["An Hour with Zamyatin, the Shipbuilder, Writer and Playwright"]. E. Zamiatin. *Ia boius': Literaturnaia kritika. Publitsistika. Vospominaniia* [I am Afraid: Criticism, Essays, Memoirs], ed. by A.Iu. Galushkina, M.Iu. Liubimova. Moscow, Nasledie Publ., 1999, pp. 257–258. (In Russ.)

13. Struve, G.P. "Novye varianty shigalevshchiny: o romanakh Zamiatina, Khakslia i Orvella" ["New Variations of Schigalevshchina: on the Novels by Zamyatin, Huxley and Orwell"]. *Novyi zhurnal* (New York), vol. 30, 1952, pp. 152–163. (In Russ.)

14. Struve, N. "Simvolika chisel v romane Zamiatina 'My'" ["The Symbolism of Numerals in Zamyatin's novel 'We'"]. *Pravoslavie i kul'tura* [Orthodox Church and Culture]. Moscow, Russkii put' Publ., 2000, pp. 367–373. (In Russ.)

15. Teo Eli. *Dolina novoi zhizni* [The Valley of New Life]. Moscow, Krug Publ., 1928. 383 p. (In Russ.)

16. Aldous Huxley: *Selected Letters*, ed. by J. Sexton. Chicago, Ivan Dee Publ., 2007. 512 p. (In English)

17. Baker, Robert. *Brave New World: History, Science, and Dystopia*. New York, Twayne Publishers Publ., 1990. 156 p. (In English)

18. Beauchamp, Gorman. "All's Well that Ends Wells: The Anti-Wellsian Satire of 'Brave New World'." *Utopian Studies*, no. 2, 1989, pp. 12–16. (In English)

19. Bedford, Sybil. *Aldous Huxley: A Biography: in 2 vols.* London, Chatto & Windus Publ., William Collins Sons & Co Publ., 1973. (In English)
20. Brown, Edward James. "'Brave New World' / '1984' and 'We': An Essay on Anti-Utopia: Zamyatin and English Literature." *Zamyatin's "We": A Collection of Critical Essays*, ed. by G. Kern. Ann Arbor, Ardis Publ., 1988, pp. 209–227. (In English)
21. Cockrell, Roger. "Future Perfect: H.G. Wells and Bolshevik Russia, 1917–32." *The Reception of H.G. Wells in Europe*, ed. by Patrick Parrinder and John S. Partington. London, Continuum Publ., 2005, pp. 74–90. (In English)
22. *The Collected Essays, Journalism, and Letters of George Orwell: in 4 vols.*, ed. by Sonia Orwell, Ian Angus. New York, Harcourt Brace Jovanovich Publ., 1968. (In English)
23. Collins, Christopher. "Zamyatin, Wells and the Utopian Literary Tradition." *The Slavonic and East European Review*, vol. 44, no. 103, July, 1966, pp. 351–360. (In English)
24. Colmer, John. *Coleridge to Catch-22: Images of Society*. London, Basingstoke, Palgrave Macmillan Publ., 1978. 239 p. (In English)
25. *Complete Essays of Aldous Huxley: in 6 vols.*, ed. by Robert. S. Baker, James Sexton. Chicago, Ivan. R. Dee Publ., 2001–2002. (In English)
26. *The Complete Works of George Orwell: in 20 vols.*, ed. by Peter Davison. London, Secker and Warburg Publ., 1998. (In English)
27. Cooke, Brett. *Human Nature in Utopia: Zamyatin's "We."* Evanston, Northwestern University Press, 2002. 216 p. (In English)
28. Cooke, Leighton Brett. "Ancient and Modern Mathematics in Zamyatin's 'We'." *Zamyatin's "We": A Collection of Critical Essays*, ed. by Gary Kern. Ann Arbor, Ardis Publ., 1988, pp. 149–167. (In English)
29. Deutscher, Isaac. "'1984' and the Mysticism of Cruelty." *George Orwell. A Collection of Critical Essays*, ed. by Raymond Williams. New Jersey, Prentice Hall Publ., 1974, pp. 119–132. (In English)
30. Fircchow, Peter. *The End of Utopia: A Study of Aldous Huxley's 'Brave New World'*. Lewisburg, London, Toronto, Bucknell University Press, 1984. 154 p. (In English)
31. Fülöp-Miller, Rene. *The Mind and Face of Bolshevism*. London, G.P. Putnam & Sons Ltd. Publ., 1927. 308 p. (In English)
32. Golovacheva, Irina. "Huxley, Blok and Berdyaev: Observations on the Nature of the Russian Revolution." *Aldous Huxley Annual*, vol. 14, 2014, pp. 125–135.
33. Gregg, Richard A. "Two Adams and Eve in the Crystal Palace: Dostoevsky, the Bible and 'We'." *Slavic Review*, vol. 24, no. 4, 1965, pp. 680–687. (In English)
34. Huxley, Aldous. "Utopias Positive and Negative" (1963). *Aldous Huxley Annual*, no. 1, 2001, pp. 1–9. (In English)
35. Jackson, Robert Louis. *Dostoevskij's Underground Man in Russian Literature*. S-Gravenhage, Mouton Publ., 1958. 223 p. (In English)
36. *Letters of Aldous Huxley*, ed. by Grover Smith. New York, Evanston, Harper & Row Publ., 1969. 992 p. (In English)

37. Meckier, Jerome. "'Erewhon' to 'Island'." Jerome Meckier. *Aldous Huxley and Utopia*. Berlin, LIT Verlag Publ., 2022, pp. 5–98. (In English)
38. Meckier, Jerome. "Poetry in the Future, The Future of Poetry: Huxley and Orwell on Zamyatin." *Renaissance and Modern Studies*, vol. 28, no. 1, 1984, pp.18–39. (In English)
39. Morson, Gary Saul. *The Boundaries of Genre: Dostoevsky's 'Diary of a Writer' and the Traditions of Literary Utopia*. Austin, University of Texas Press, 1981. 219 p. (In English)
40. Murray, Nicholas. *Aldous Huxley: A Biography*. New York, St. Martin's Press, 2002. 496 p. (In English)
41. Parrinder, Patrick. "Imagining the Future: Zamyatin and Wells." *Science Fiction Studies*, vol. 1, no. 1, 1973, pp. 17–26. (In English)
42. Rabinovitch, Valeri. "Utopian and Anti-Utopian Thought in Aldous Huxley's Letters: His Virtual Dialogue with H.G. Wells and George Orwell." *Aldous Huxley Annual*, vol. 19, 2019, pp. 263–272. (In English)
43. Shane, Alex. *The Life and Works of Evgenij Zamjatin*. Berkeley, Los Angeles, University of California Press, 1968. 302 p. (In English)
44. Woodcock, George. *The Crystal Spirit. A Study of George Orwell*. London, Fourth Estate Publ., 1984. 304 p. (In English)

Статья поступила в редакцию: 11.02.2026
Одобрена после рецензирования: 10.03.2026
Дата публикации: 25.06.2026

The article was submitted: 11.02.2026
Approved after reviewing: 10.03.2026
Date of publication: 25.06.2026